

Доктор медицины Иван Луценко: мифы и факты¹

К.К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина

Doctor Ivan Lutsenko: myths and facts

K.K. Vasylyev

Odessa National Medical University, Ukraine

На основе архивных данных, впервые введенных в научный оборот автором, а также критического анализа литературы прослеживается жизненный путь доктора медицины Ивана Митрофановича Луценко (1864–1919), который вошел в историю как активный деятель эпохи гражданской войны на Украине. Автор полемизирует с теми историками, которые видят в Луценко героя, «украинца нового типа», и обосновывает точку зрения, согласно которой И.М. Луценко – украинский ультранационалист, русофоб и антисемит.

Ключевые слова: доктор Иван Митрофанович Луценко, украинский ультранационалист, гражданская война на Украине, Одесса

Based on the data from the archives, which the author is first to introduce to the scientific circulation, and a critical analysis of the literature, we observe the life's journey of a medical doctor Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1864–1919), whom history presents as an active figure in the epoch of the civil war in Ukraine. The author polemicalizes with the historians, who see Lutsenko as a hero, “a new kind of Ukrainian”, and substantiates a point of view according to which, I. M. Lutsenko is an ultranationalist, Russophobic and an anti-Semite.

Keywords: Doctor Ivan Mitrofanovich Lutsenko, Ukrainian ultranationalist, civil war in Ukraine, Odessa

Доктор медицины Иван Митрофанович Луценко – известный деятель Украинской революции, член Центральной Рады, участник гражданской войны.

В литературе встречаем диаметрально противоположные оценки личности И.М. Луценко: украинский буржуазный националист, украинский шовинист, реакционер-руссофоб, антисемит, украинский герой, титан, украинец нового типа.

В связи с этим еще раз обратимся к биографии революционера и лекаря Луценко. Еще раз потому, что нами собран материал о его жизни и деятельности, опубликовано несколько сообщений [1–4]. И. Луценко был врачом-гомеопатом, а у нас есть публикации и по истории гомеопатии [5–6].

Следует указать на публикации о Луценко, появившиеся за последние двадцать лет на Украине [7–16]. В постсоветскую эпоху

✉ E-mail: vasylyev-sumy@mail.ru

© К.К. Васильев

¹ Данный материал был использован в форме доклада на заседании «Одесский крайовой організації Всеукраїнського лікарського товариства», посвященном 150-летию со дня рождения И. Луценко (14 марта 2013 г.).

биография Ивана Луценко была помещена в разных украинских энциклопедиях, биографических справочниках, календарях [17–23].

Кроме того, в свет вышла монография Т. Винцковского и А. Музичко [24]. В качестве приложения в книге представлены публикации доктора Луценко на общественно-политическую и историческую тему, выявленные авторами в украиноязычной периодической печати, а также воспоминания о Луценко В. Кедровского и А. Стрижевского. Отметим, что воспоминания А. Стрижевского уже были опубликованы А. Музичко в 2011 г. [25].

В сентябре 1996 г. на доме по адресу улица Пастера, 52 во время конгресса СФУЛТ (Світової федерації українських лікарських товариств) были установлены две мемориальные доски. Первая — Луценко, вторая отцу и сыну Липам — Ивану и Юрию. На мемориальной доске Луценко, который был другом Ивана Липы (по свидетельству его сына Ю. Липы [26]), выбиты годы его жизни — 1864-1919.

В 2012 г. памятная доска появилась на здании железнодорожной станции Красилов (Красиловский район Хмельницкой области), около которой предположительно погиб И.М. Луценко. На ней указан 1864 г. как год его рождения.

Откроем «Российский медицинский список» (РМС), который ежегодно издавался более ста лет (по 1916 г. включительно). Этот список должен был быть в каждой вольной аптеке Империи для того, чтобы при возникших у аптекаря вопросах по поводу представленного рецепта, он мог связаться с врачом, выписавшим рецепт, да и при необходимости проверить, не является ли рецепт поддельным. Сейчас эти РМС мы найдем в Интернете. Итак, в РМС отмечено, что Луценко 1863 года рождения, а не 1864, как указано на мемориальной доске на доме 52 по улице Пастера [27]. Дата 1864 г. взята из «Энциклопедія Українознавства», которая издавалась за границей и в постсоветскую эпоху была переиздана в Украине [28]. В ней содержится масса ошибок и неверных утверждений (все надо перепроверять, ненадежный источник). Из «Энциклопедія Українознавства» неточная

информация о годе рождения Луценко перекочевала в англоязычную «Encyclopedia of Ukraine» (Торонто—Буффало—Лондон) [29].

В РМС указано также, что И. Луценко имел степень доктором медицины. В Императорской России диссертации полностью публиковались, причем в некоторых случаях в конце помещали Curriculum vitae (автобиографию) диссертанта. В РМС приведен также чин доктора медицины Луценко — надворный советник — и отмечено, что он вольнопрактикующий врач в Одессе.

Некоторые указывают, что Луценко был подполковником. Это не совсем так. В Императорской России военные врачи имели гражданские чины. Луценко, как мы видим, был надворным советником — VII класс «Табели о рангах». Действительно, подполковники также VII класс, но еще раз подчеркнем, нельзя надворного советника путать с подполковником.

Первые сведения о Луценко мы получили. Теперь надо проверить их по другим историческим источникам и дополнить.

Прежде всего, нам нужно найти диссертацию Ивана Луценко. Итак, его диссертация «К учению о куриной слепоте. История одной эпидемии куриной слепоты и очерк учения об этой болезни», 1893 г. издания. Вверху титульного листа читаем — серия диссертаций Военно-медицинской академии 1892-1893 академического года. Теперь ясно, что лекарь Луценко в 1893 г. защитил докторскую диссертацию в Военно-медицинской академии, которая находилась, да и находится теперь, в Петербурге.

В конце этой диссертации приложена автобиография. Родился в 1863 г. (еще одно подтверждение приведенного нами года рождения), в 1882 г. окончил Лубенскую земскую гимназию и поступил в Императорский Петербургский университет на математическое отделение. Через год перевелся на отделение естественных наук, окончил университет со степенью кандидата, в которой и был утвержден по представлению сочинения под заглавием «Табачная культура в Малороссии и табачный кризис 1883–1884 годов» (часть этой работы напечатана в журнале «Сельский

хозяин» за 1889 г., № 23–24 под названием «Культура махорки»). С 1887 г. учился в Петербургской военно-медицинской академии, в 1891 г. получил диплом лекаря с отличием и был назначен младшим врачом в 55-й пехотный Подольский полк, который был расквартирован в Бендерах. В мае следующего года Луценко прикомандировали для несения служебных обязанностей к 54-му пехотному Минскому полку, расположенному лагерями недалеко от Кишинева. Здесь ему пришлось наблюдать довольно сильную эпидемию гермералопии (куриной или ночной слепоты), развившуюся как в 54-м полку, так и в стоящем рядом 53-м пехотном Волынском полку. Как раз описание этой эпидемии послужило темой его докторской диссертации. В том же 1892 г. военный врач Луценко был командирован для борьбы с холерой в Кубанскую область, а по возвращении оттуда – к Бендерскому местному лазарету. В феврале 1893 г. он откомандирован обратно в свой полк [30]. Однако на эту автобиографию никто из биографов Луценко не ссылается.

Следующий шаг в наших поисках – попытаться найти личное дело студента Луценко, ведь теперь мы знаем, где и в какие годы он учился. В Российском военно-историческом архиве сохранилось личное дело Луценко (фонд Военно-медицинской академии) [31].

В деле – копия метрики Луценко, выданная из Полтавской духовной консистории. «По метрической книге, хранящийся в архиве консистории, Пирятинского уезда, селения Кейбаловки, Стефановской церкви записан следующий акт: 23 февраля 1863 года у дворянина Митрофана Иосифовича Луценко и его законной жены Анны Иосифовны, оба православные, родился сын Иоанн» [31, л. 11]. Крещен 26-го того же месяца.

Так как разница между юлианским календарем (старый стиль), который тогда использовался, и григорианским (новый стиль), которым теперь пользуемся мы, в XIX в. составляла 12 суток, то по новому стилю Иван (Иоанн) Луценко родился 7 марта и 10 марта был крещен. Так впервые нами была установлена дата рождения Луценко – 23.02/7.03.1863.

К сожалению, в православных метриках часто не указывалось, как и в нашем случае, место рождения. Однако в другом документе – свидетельстве о бракосочетании Ивана Митрофановича Луценко – он назван «жителем Пирятинского уезда, села Кейбаловки», прихожанином Стефановской церкви, из чего мы заключаем, что местом его рождения была Кейбаловка. Выходит, что утверждение биографов Луценко о том, что он родился в Одессе, – еще один миф.

В студенческом деле Луценко имеется копия свидетельства о его венчании. Выписка была сделана из метрической книги, хранящейся при Покровской церкви села Низшего Булатца Лубенского уезда Полтавской епархии. «В части второй о бракосочетавшихся за 1886 год, в месяце июне, под № 12 записано так: житель Пирятинского уезда, села Кейбаловки, прихожанин Стефановской церкви, дворянин Иоанн Митрофанов Луценко, православного вероисповедания, первым браком, 23 лет. Невеста, жителька села Матяшевка (?; в документе нечетко написано название села – *К.В.*) Лубенского уезда, прихожанка Варваринской церкви, унтер-офицера Прокофия Антонова Подпалова дочь, девица Мария, православного вероисповедания, первым браком, 21 год» [31, л. 5].

Как видно из копий метрик того же студенческого дела, 14/26 апреля 1887 г. в семье появилась дочь Анастасия, а 17/29 июня 1890 года – сын Измаил. Оба родились на хуторе Иржавцы и крещены в Чирковской Троицкой церкви Лубенского уезда [31, лл. 6 и 7]. Здесь же отметим, что у супругов была еще дочь Ифигения. Ее личное дело обнаружено нами в фонде Одесских высших женских медицинских курсов [32]. Она родилась 16/28 июля 1893 г. в Бендерах, в 1916 г. окончила медицинские курсы и 27 октября 1926 г. из ее личного дела ей были выданы на руки подлинник аттестата об окончании семи классов женской гимназии и подлинник аттестата об окончании восьмого (дополнительного) класса женской гимназии. Дальнейшая ее судьба пока неизвестна.

Немного о родителях Ивана Луценко. Нет необходимости доказывать значение се-

мы для формирования характера ребенка: именно семья во многом определяет будущую судьбу всякого человека. Приводим данные из копии аттестата отца – Митрофана Иосифовича Луценко. «Как из формуляра о службе его за 1867 год видно, 29 от роду лет». Можно предположить, что Митрофан Луценко родился около 1838 г. Он сын обер-офицера (значит, Иосиф Луценко имел какой-то чин от XIV до IX класса включительно, согласно «Табели о рангах»), воспитание получил в доме родителей. В службу вступил канцелярским служителем второго разряда в Таврическое губернское правление (г. Симферополь) в 1861 г. В следующем году по прошению был перемещен писцом в Пирятинский уездный суд. С 1867 г. по случаю упразднения Пирятинского уездного суда канцелярский служитель М.И. Луценко остался за штатом. Женат на дочери фельдшера Анне. Имеет сына Ивана 4 лет (в 1867 г.!). Знаков отличия не имеет, окладного жалования не получал, имения за ним, женою и родителями его нет. В 1873 г. жил в Лубнах Полтавской губернии [31, л. 12-12 об.].

Цитируем биографа Луценко: «В Одессе замечаем его штатским человеком с начала 1894 года». Обратимся к тому же РМС. В РМС на 1897 г. указано, что Луценко «младший врач 15 артиллерийской бригады (Одесса)» [33]. И только в РМС на 1898 г. отмечено, что доктор Луценко вольнопрактикующий врач в Одессе [34]. Значит, первоначально Луценко оказался в Одессе как военный врач, вышел в отставку и только после этого стал одесситом в качестве штатского человека.

В Одессе доктор Луценко практиковал как врач-гомеопат. Он автор многих работ по гомеопатии. Перечень их можно найдете в Интернете в работах по истории гомеопатии.

6/18 ноября 1893 г. Луценко избирают в действительные члены Общества одесских врачей. Это позволяет утверждать, что если в феврале 1893 г. он служил в 55-м пехотном Подольском полку в Бендерах, то осенью этого года продолжал службу уже в Одессе.

Биограф Луценко пишет, что доктор, являясь членом Общества одесских врачей,

«часто вступав на його засіданнях з доповідями та повідомленнями». Это не совсем точно. Часто выступать с докладами и сообщениями И. Луценко не мог хотя бы потому, что не так уж долго оставался членом Общества. Обратимся к документам. Заседание Общества 6/18 апреля 1896 г.: «Доложено заявление д-ра П.М. Амброжевича по вопросу о том, могут ли гомеопаты быть членами Общества одесских врачей. На это заявление господин председатель (А.М. Финкельштейн – К. В.) ответил, что вопрос этот, по существу не может подлежать обсуждению; ответ на такой вопрос понятен сам по себе. Если же это заявление имеет в виду инцидент с одним из членов нашего Общества, фамилию которого он решается объявить в виду того, что этот товарищ сам заявил о себе в общей печати, именно д-р Луценко, то обсуждение заявления д-ра Амброжевича будет излишним в виду того, что от д-ра Луценко поступило заявление об отказе его от членства в Обществе одесских врачей, ибо д-р Луценко, по его словам, не привык поступаться своими убеждениями и не может выносить никакого насилия над ними».

И.М. Луценко – врач-гомеопат, поэтому на заседаниях Общества одесских врачей подняли вопрос об исключении его из членов Общества. Однако он сам поспешил подать заявление о выходе из него. В ту эпоху было острое противостояние медицины научной и гомеопатии.

Еще одна цитата из биографа Луценко: «Когда в начале этого века Новороссийский университет пополнился медицинским факультетом, Ивану Митрофановичу предложили место на одной из кафедр, однако Луценко отказался занять его: он всегда предпочитал независимость и свободу суждений и действий».

Очень сомнительное утверждение. К тому времени (медицинский факультет в Одессе был открыт в 1900 г.) научный багаж Луценко состоял из его докторской диссертации и нескольких статей, точнее из четырех (причем в одной из них излагалось содержание его кандидатской работы, а еще в одной – док-

торской диссертации). Последняя по времени публикации статья увидела свет в далеком 1893 г. [35–37]. Работы по гомеопатии не в счет. Последнее и послужило бы поводом его забаллотировать на совете медицинского факультета, учитывая негативное отношение представителей научной медицины того времени к последователям Ганемана. Следовательно, утверждение о предложении Луценко места в стенах Новороссийского университета – еще один миф.

Наступил 1917 год. Некоторые сведения о Луценко в годы гражданской войны мы находим в воспоминаниях Юрия Липы «Одеська "Січ"». В середине 1930-х годов, находясь далеко от своей родины, в изгнании, в чужой стране, Липа вспоминал, как в конце марта 1917 г. в Одессе возник «Союз Української Молоді» из гимназистов и семинаристов. В апреле из Союза выделилась небольшая группа, которая образовала «Одеську Січ». «"Січ" захопила вежу крытого ринку», то есть захватила башню крытого рынка – рынка, который и сейчас находится на Торговой улице. «Український Військовий Комітет», который возглавлял доктор И.М. Луценко, дал ей инструктора и сечевики, поделенные на две сотни по 30-40 человек, стали проводить военную подготовку. Позднее «Український Військовий Комітет» привлек их к караульной службе. Наибольшей радостью было для сечевиков реквизировать разные вещи. Так они завладели небольшой типографией. Захватывали иногда и ненужное, например, платформу с калошами. Пришло время и для боевого крещения. Большая манифестация большевистской гвардии, которая проходила на Николаевском бульваре, была обстреляна из пулеметов с крыши Английского клуба. Начальника гвардии Кангуна, который ехал в открытом автомобиле, пули просто перерезали надвое [38]. Участник описываемых событий М. Костирко, находясь в эмиграции, отметил, что он не нашел у Ю. Липы особых ошибок в описании событий того времени [39].

В другом месте Ю.И. Липа еще раз упоминает о друге своего отца. Он пишет, что

неправильно представлять 1917 г., а также и последующие, как своего рода «премьеру» какого-то одного осколка украинской элиты. Большое участие в событиях 1917 г. принимали не социалисты. Организация «Вільного козацтва» была в руках «тодішніх націоналістів, на чолі з І. Луценко» (националистов того времени во главе с И. Луценко), было одесское тайное, военное «братство мазепинців» с его первой заповедью: «З ворогом не розмовляй (не розговаривай – К. В.), – бий його просто в лоб, та й годі!», был и со своей группой «гарячий імперіаліст і антисеміт» Николай Иванович Михновский (Міхновський; 1873–1924) [40].

«Империалист» и антисемит Михновский и Луценко были, по утверждению современного биографа Луценко, соратниками, а Юрий Липа – идеолог ультранационалистов империалистического пошиба – уверяет: «імперіалізм – експансія, це слово, що кожний народ несе з собою, якби він то не прикривав і як він того б не називав» (империализм – экспансия, это слово каждый народ несет с собою, как бы он это ни прикрывал и как бы это ни называл) [41, с. 6]. «Через самообмеження в своїх домаганнях стаємося підозрілими в очах світу ... – Гай, гай, – міркують вони, – що ж за тихий, неімперіалістичний народ, що нічого не хоче чужого!» (Через самоограничение в своих притязаниях становимся подозрительными в глазах мира ... – Эй, эй, – рассуждают они, – что же это за такой тихий, неимпериалистичный народ, который ничего не хочет чужого) [41, с. 8]. Следовательно, украинские «империалисты» той эпохи – это украинские ультранационалисты (шовинисты), в планах которых был захват чужих земель и создание Украинской империи, а кто такие «антисемиты» объяснять нет необходимости.

Нами был упомянут большевик-еврей Кангун, в убийстве которого принимали участие подопечные Луценко, среди которых был и Юрий Липа (в 1917/1918 учебном году он гимназист 8-го класса 4-й одесской гимназии), процитирую одесский справочник (1948 г.): «У входа в светлое двухэтажное здание на углу улиц Пушкинской и Дерибасовской приби-

та скромная мемориальная доска. На этом месте 14 декабря 1917 года был предательски убит из-за угла гайдамаками начальник штаба одесской Красной Гвардии М. Кангун. Активный участник борьбы с самодержавием, большевик М. Кангун, пользовался популярностью среди рабочих Одессы. В первом году революции металлисты Одессы послали его своим представителем в Совет рабочих депутатов.

Большевистская фракция Совета поручила М. Кангуну возглавить работу по организации рабочей милиции, которая явилась зачатком будущей Красной Гвардии. ...

Гайдамаки с провокационной целью организовали нападение на начальника штаба Красной Гвардии тов. Кангуна. Организовав засаду, гайдамаки из пулемета обстреляли автомашину тов. Кангуна. Он выехал для проверки расположения отрядов Красной Гвардии. Шофер был убит. В то время, когда тов. Кангун решил заменить шофера, несколько пуль сразили его. Известие о злодейском убийстве тов. Кангуна вызвало гнев и возмущение рабочих Одессы. Гайдамакам не удалось разоружить Красную Гвардию. Все их попытки провалились. После трехдневных ожесточенных боев, в которых принимало участие свыше 30 тысяч вооруженных пролетариев Одессы, поддержанных армией и революционными моряками Черноморского флота, гайдамаки были разгромлены, и 18 января 1918 года в Одессе была установлена советская власть» [42].

О Луценко писал Г. Гришко в воспоминаниях «1917 рік в Одесі» [43]. Он, в частности, отмечает, что в годы Первой мировой войны И. Луценко был военным врачом. Автор воспоминаний не знает, сколько точно было ему лет — доктор был сед и выглядел на 50—55 лет. Молодые военные, которые группировались вокруг Луценко и среди которых был прапорщик Г. Гришко, доктора не только уважали и слушались, но и безмерно любили. Они симпатизировали Луценко, возможно и потому, что он был военный в униформе, как и они, а до того он был решительный, что, как говорят, «рубав з плеча». Ни одного собрания

украинских националистов не проходило без участия Луценко, на которых он предлагал разные резолюции, которые молодые военные с радостью поддерживали. Как только новичок попадал в поле зрения украинских националистов, они прежде всего требовали, чтобы он перекрестился и прочитал «Отче наш». Также обращалось внимание, чтобы фамилия была украинская. После этого «новик» попадал в обработку старших сознательных («свідомих») товарищей, и когда становилось ясно, что это определенно их человек, его допускали к рефератам и докладам Луценко. После этого молодой военнослужащий воспламенялся искрой национализма и становился не просто «свідомим українцем», а «крайнім шовіністом».

Эти крайние шовинисты, по воспоминаниям одного из них — Г. Гришко, собирались у Луценко. Мемуарист рассказывает об одном апрельском заседании 1917 г., перед началом которого Луценко спросил «молодих вояків», сознательно ли они берут на себя тот тяжелый крест, который уже скоро 250 лет несет и падает под ним многострадальная Украина. Украина ободранная, с поломанными руками, разорванным телом и побитою головою ждет кого-нибудь, кто ей бы помог. Однако она ждет помощи, не такой, которую до этого часа ей давали гетманы. Она требует такой помощи, которая из убогой мученицы сделает ее великою королевною и поставит ее на высоту славы и власти. После этого доктор сделал паузу. «Все мы, — вспоминает мемуарист, — как по приказу встали. Старый доктор поднял вверх правую руку (два пальца как для присяги), и все присутствующие, как один, сделали то же самое». Они присягали все вместе, что берут на себя все те невзгоды, что несла Украина на себе до того дня. Затем Луценко приступил к докладу. Он говорил, что главное внимание необходимо обратить на немцев. С помощью Германии можно будет иметь отличную военную технику, военных инструкторов, хороших офицеров генерального штаба и что такие переговоры и подготовительная работа в этом направлении уже ведутся («такі переговори й підготовка

праця в цьому напрямі вже ведеться»). Какие конкретно тайные переговоры велись с немцами военнотружачими и русскими подданными Луценко и его соратниками в тяжелую для нашей родины военную весну 1917 г., мы не знаем. Возможно, дальнейшие исследования в архивах помогут нам ответить на этот вопрос.

Луценко говорил и о том, что необходимо подготовить общественность к мысли, что все украинские территории, будь то Надднепрянина, Галиция, Буковина, Бессарабия (ныне Молдова – *К. В.*), Кубань и другие земли украинского народа, требуется объединить в единое большое самостоятельное соборное украинское государство. А когда для государственного строительства не будет хватать специалистов, можно будет нанять иностранцев: за деньги можно сделать все. Одно лишь требуется – решительно быть против управленцев «москалів, жидів та поляків», по той причине, что они – враги украинцев с давнейших времен («це є наші вороги від найдавніших часів»).

Из воспоминаний бывшего российского 24-летнего прапорщика периода Первой мировой войны мы узнаем, что Луценко не ограничивался только работой в Одессе. Он все время был в разъездах «по цілій Україні» (по целой Украине): ездил по Кубани, Бессарабии, Екатеринославщине (главный город Екатеринославской губернии Екатеринослав, ныне Днепрпетровск – *К. В.*), Киевщине, Волыни, Харьковщине.

В конце 1917 г. Иван Луценко в Киеве. Мустафин вспоминал: «Тяжело и тревожно жилось средним русским обывателям в Киеве в последние месяцы 1917 г. Национальное чувство оскорблялось на каждом шагу и стеснительными распоряжениями украинской власти, и бесконечными прениями в стане Центральной Рады о языке "меньшинств", где доктор Луценко беззастенчиво ругал Россию, проклинал ее за лишения, выдуманные им притеснения украинского народа, предлагал разорвать навеки всякую связь с Россией, выселить офицеров бывшей русской армии за границу Украины или засадить в концен-

трационные лагеря. Попытка говорить по-русски в Раде вызывала бурные протесты» [44, с. 393].

Один из участников Украинской революции, поэт, публицист и революционер Евгений Маланюк упоминает о Луценко как об украинском ультранационалисте. Луценко, по его словам, «с целеустремленностью Катона и лаконичностью Цезаря, упорно и систематически напоминал Центральной Раде имена исторических врагов. Напрасно. Пестрое собрание тогдашнего киевского парламента ... со специфическим упорством обращали выступления героического деда («героїчного дідуся») в шутку и называли его – это настоящая потеря исторической памяти – не иначе, как "украинским Пуришкевичем"» [45, с. 63].

В конце 1917 г. в Киеве Павел Скоропадский, бывший в 1918 г. (с 29.IV по 14.XII) гетманом Украинской Державы, познакомился с доктором Луценко и позднее об этом написал в воспоминаниях. Скоропадского цитируют некоторые биографы Луценко, но, к сожалению, небрежно. Привожу цитату, выделив слова, приведенные неточно или выпущенные у биографа Ивана Митрофановича.

«Луценко показался мне идеалистом, желавшим в наше время возродить полностью старое казачество и всю Украину перестроить на казачий лад. Он был каким-то фанатиком, *ненавидевшим все русское*, хотя это не помешало ему дослужиться в России, будучи военным [врачом], до чина надворного советника. В денежном отношении честный, *но недалекий*, чрезвычайно честолюбивый, хотевший во чтобы то ни стало играть первую скрипку. Судьба потом надолго свела его со мною, и я убедился, что не ошибся в своей первоначальной оценке» [46, с. 100]².

В другом месте Скоропадский дает следующее разъяснение, что он понимает под «фанатиками»: «среди них много узких фанатиков, в особенности в смысле исповедования идеи ненависти к России» [44, с. 52].

² Воспоминания написаны и опубликованы на русском языке, однако изданы с титульным листом на украинском языке: «Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918».

Слово «*недалекий*» пропущено в работе биографа Луценко, а «*ненавидевший все русское*» заменено на «*любящий все украинское*». Получилось, что любить все украинское равносильно ненавидеть все русское. С точки зрения шовиниста украинского может быть это так, но автор воспоминаний не считает, что любить Украину — значит ненавидеть Россию. Скоропадский пишет о себе: «... Всегда страстно любил Украину...; но тут разница между мною и украинскими кругами [в данном случае украинцами-шовинистами — К. В.] та, что последние, любя Украину, ненавидят Россию; у меня этой ненависти нет... Я люблю русский язык, украинцы его терпеть не могут; по крайней мере, делают вид, что не любят его; я люблю среднюю Россию, Московщину — они находят, что эта страна отвратительна» [46, с. 48].

Как мы видим, в результате подтасовки под пером биографа создается мифический образ этакого ангела-патриота, а вовсе не фанатика-шовиниста Луценко.

В феврале 1918 г., уже после оккупации немцами Украины, Скоропадский жил в Киеве в гостинице «Кане». Тогда же пришлось ему общаться с Н.И. Михновским, который в 1917 г. был соперником Семена Петлюры в борьбе за лидерство в украинских военных сферах. Он как-то рассказал Скоропадскому, что Петлюра, побоявшись его влияния, убедил командующего Киевским военным округом убрать его из Киева, что и было сделано. Скоропадский пишет: «Кажется, в этом деле снова, судя по словам Михновского, принимал участие Луценко» [46, с. 127]. И далее: «Видимо, что-то с Луценко не поделивший Михновский именно рассказывал мне этот факт с целью предупредить меня, чтобы я не особенно доверял Луценко, игравшему двойную игру: последний был так глуп и все его мелкие пакости были шиты такими белыми нитками, что предупреждения Михновского были совершенно излишни, я совершенно Луценко не доверял» [46, с. 127-128].

В это время (в феврале 1918 г.) Скоропадский занимался созданием партии — Укра-

инской Народной Громады («Українська Народна Громада»): «...Необходимо создать демократическую партию, это обязательно (украинец в душе демократ), но совсем не социалистическую. Затем эта партия должно была исповедовать украинство, но не крайне *шовинистическое* [выделено мною — К. В.], а определенно стоя на задаче развития украинской культуры, не затрагивая и *не воспитывая* [выделено мною — К. В.] ненависти ко всему русскому. Я полагал, что такая партия объединит всех собственников без различия оттенков в борьбе против разрушительных социалистических лозунгов, которые, к сожалению, у нас, раз исповедуется социализация, одни имеют успех. Этого иностранцы у нас не понимают; они думают, что мы можем держаться на ступени разумного социализма, как это бывает в западных странах. Я глубоко убежден, что у нас это немисливо. Если правительство станет на путь наших социалистических партий, оно докатится через короткий срок до явного свирепого большевизма» [46, с. 127]. «Большевизм, уничтоживши всякую культуру, превратил бы нашу чудную страну в высохшую равнину, где со временем уселся бы капитализм, но какой!.. Не тот слабый, мягкотелый, который тлел у нас до сих пор, а всесильный Бог, в ногах которого будет валяться и пресмыкаться тот же народ» [46, с. 146]. «Поэтому, — считал сто лет назад Скоропадский, — мы сначала должны демократизировать страну, воспитать людей, развить в них сознание долга, привить им честность, расширить их культурный горизонт, и тогда только лишь можно разговаривать о дальнейшем этапе социальной эволюции» [46, с. 124]. «У нас работа кипела. Мы завербовали членов, окончательно выработали программу [Украинской Народной Громады — К. В.]. Луценко, ужаснейший проныра; пользуясь тем, что он был когда-то в Генеральной Казачьей Раде, поселился тоже в гостинице "Кане" и старался проникнуть в наши дела. Мы его дурачили, рассказывали всякие небылицы, так как предполагали, что он все передает членам Центральной Рады» [46,

с. 129]. Вот все основное, что есть о Луценко в воспоминаниях Скоропадского.

Иван Луценко упоминается в секретном апрельском письме 1918 г. генерал-майора австрийского генерального штаба Вальдштеттена как «друг Австрии» [47, с. 117], а в комментариях советского издания этого документа отмечено: «Луценко — лидер партии самостийников. Организатор еврейских погромов на Украине» [47, с. 204]. Пока мы не нашли свидетельств, подтверждающих, что И.М. Луценко был организатором погромов. Вместе с тем следует отметить, что украинские ультра националисты отличались антисемитизмом: мы уже приводили цитату Ю. Липы об антисемите Н. Михновском, а число погибших евреев Украины в гражданскую войну на втором месте после Великой Отечественной войны.

28 июня 1918 г. в Одессе доктор Луценко был арестован и заключен в местную тюрьму. В том же месяце и ряд других оппозиционеров, готовящих свержение гетмана Скоропадского, оказались за решеткой.

Немцы, с недоверием относившиеся к украинским социалистам, поддержали приход к власти Скоропадского. Императору Вильгельму II, его правительству и высшему немецкому военному командованию генерал Скоропадский был ближе, понятнее как консерватор, хотя и с некоторыми демократическими (либеральными) порывами. Вместе с тем они понимали: чтобы закрепить расчленение Российского государства, начатое Брест-Литовским договором, им необходимо на Украине не допустить центристских тенденций, а значит надо поддерживать украинских шовинистов, которые, подобно Луценко, «ненавидели все русское».

Министр внутренних дел Украинской Державы Игорь Александрович Кистяковский (Кістяковський; 1876—1940) вынужден был освободить из-под ареста Луценко (6 сентября), а также и других политических противников гетмана (С. Петлюру и др.), которые готовили переворот и, в конце концов возглавив противоветманский мятеж, захватили власть (14 декабря 1918 г.). Однако даже

эти шаги украинского министра, учитывающие инструкции из Германии, не спасли его, и гетман Скоропадский вынужден был отправить Кистяковского в отставку, назначив временно управляющим Министерством внутренних дел Виктора Рейнбота (24 октября 1918 г.). Только после того, как Германия капитулировала (Компьенское перемирие — 11 ноября 1918 г.; отметим, что по условиям перемирия Германия должна была денонсировать Брест-Литовский договор, благодаря которому на политической карте Европы появилось государство Украина), Кистяковский снова стал министром внутренних дел (с 14 ноября 1918 г.), а Иван Луценко в 1919 г. погиб в бою или был убит после пленения.

Обстоятельства его смерти следующие. Иван Луценко с очень небольшими силами был направлен навстречу большевикам-венграм. У станции Красилов их окружили и после боя «всіх порубали». Есть предположение, согласно которому тяжело раненный Луценко спрятался в поле около станции, но его нашли и «порубали на шматки».

В наши цели не входило сделать какое-либо заключение по биографии доктора Ивана Митрофановича Луценко. Цель заключалась в том, чтобы обратить внимание на подтасовки некоторых украинских историков как прием для создания исторического мифа.

Путем сплошного просмотра в ряде библиотек (Киева, Петербурга, Москвы, Харькова, Одессы) плохо сохранившихся изданий гомеопатической литературы нами выявлены следующие фотографии Луценко:

1) «Вестник гомеопатической медицины», 1909, № 6, с. 161 — портрет;

2) «Врач-гомеопат», 1913, № 9-10, между с. 242 и 243 вкладной лист с фотографией «Врачи и фармацевты-гомеопаты на I Всероссийском съезде последователей гомеопатии». Среди других И.М. Луценко. Эта же фотография на вкладном листе между с. 12 и 13 в книге «Первый Всероссийский съезд последователей гомеопатии» (Пг., 1914);

3) шарж одесского художника М.С. Линского.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Васильев К.К. Доктор медицини І.М. Луценко (1863–1919). Українська національна ідея: історія і сучасність: Науковий збірник. Житомир, 1997. С. 37–38.
2. Васильев К.К. Иван Митрофанович Луценко (1863–1919). Український гомеопатичний щорічник. Украинский гомеопатический ежегодник. Труды участников VI Конгресса гомеопатов Украины в Киеве (10–12 октября 2003 г.). Одесса, 2003. Т. 6. С. 42–45.
3. Васильев К.К. Український лікар Іван Митрофанович Луценко (1863–1919). Актуальні проблеми історії медицини України. Тернопіль, 2004. С. 18–20.
4. Васильев К.К. Коли і де народився Іван Митрофанович Луценко (1863–1919)? Матеріали XIII Конгресу Світової федерації українських лікарських товариств. 30 вересня – 3 жовтня 2010 року, місто Львів. Львів; Київ; Чикаго, 2010. С. 91.
5. Васильев К.К. К истории гомеопатии в Одессе до 1917 года. Український гомеопатичний щорічник (Украинский гомеопатический ежегодник). Одесса, 2001. Т. 4. С. 44–47. Режим доступа: http://www.polykhrest.od.ua/other/years_articles115.php
6. Васильев К.К. Zur Geschichte der Homöopathie im Russischen Reich bis 1917: Homöopathie in Odessa. Von Samuel Gottlieb Gmelins Reise durch Russland bis zum Niedergang der Apothekerfamilie Poehl: Vorträge des Symposiums am Institut für Medizin – und Wissenschaftsgeschichte Lybeck und der Ostseeademie Travemünde vom 30. September bis 1. Oktober 2000. R. Pfeffer, I. Kdstner, D. v. Engelhardt (Hgg.). Aachen, 2001. P. 241–250.
7. Зленко Г.Д. Кто вы, доктор Луценко? Беглый набросок портрета. Юг. 1996, 31.VIII, № 130 (14168). С. 5.
8. Зленко Г.Д. Лікар і борець за українську державність: [І. Луценко]. VI конгрес Світової федерації українських лікарських товариств, 9–14 верес. 1996 р.: Тез.доп. Одеса, 1996. С. 8.
9. Зленко Г.Д. Він жив відродженням козацтва: [І. Луценко]. Чорноморські новини. 1997, 23.IV, № 32 (19530). С. 3.
10. Зленко Г.Д. Повернення Івана Луценка. Вечерня Одесса. 2001, 17.V, № 26. С. 4.
11. Зленко Г.Д., Мошчак О.П. Видатні особистості української історії (Іван Митрофанович Луценко – доктор медицини, гомеопат, державний діяч). Украинский гомеопатический ежегодник. Труды VI Конгресса. Одесса, 2003. С. 45–48.
12. Иванив А.П. Иван Митрофанович Луценко в истории отечественной гомеопатии. Украинский гомеопатический ежегодник. Труды VI Конгресса. Одесса, 2003. С. 48–53.
13. Вінцковський Т.С. І. Луценко при вільно-козацьку організацію. Українське козацтво у вітчизняній та загальноєвропейській історії. Міжнародна наукова конференція. Тези доповідей. Одеса, 2005. С. 61–62.
14. Зленко Г.Д. Повернення Івана Луценка. Лицарі досвідних вогнів. 33 портрети діячів одеської «Просвіти» 1905–1909 років. Одеса, 2005. С. 29–42.
15. Вінцковський Т.С., Музичко О.Є. Іван Луценко в українському національному русі кінця ХІХ–початку ХХ ст. Український історичний журнал. 2009. № 4. С. 94–106.
16. Вінцковський Т.С., Музичко О.Є. Іван Луценко: військовий лікар – претендент на гетьмана України. Чорноморська хвиля Української революції: провідники національного руху в Одесі у 1917–1920 рр. Одеса, 2011. С. 105–131.
17. Верстюк В., Осташко Т. Мріяв про незалежність. [І.М. Луценко]. Історичний календар на 1999 р. К., 1998. С. 101–102.
18. Верстюк В.Ф., Осташко Т.С. Луценко І.М. Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 119.
19. Сидоренко Н. І.М. Луценко. Українська журналістика в іменах. Матеріали до енциклопедичного словника. Львів, 2002. С. 191–192.
20. Луценко І.М. Енциклопедія історії України. Київ, 2009. Т. 6. С. 306–307. Без підписи.
21. Музичко О.Є. І.М. Луценко. Одеські історики. Енциклопедичне видання. Одеса, 2009. Т. 1: початок ХІХ–середина ХХ ст. С. 221–223.
22. Тинченко Я. Офіцерський корпус армії Української Народної Республіки (1917–1921). К., 2007. Книга 1. С. 256.
23. Медицина в Україні. Біобібліографічний словник. Друга половина ХІХ–початок ХХ століття. Літери Л–С. К., 2012. Вип. 2. С. 41–42.
24. Вінцковський Т., Музичко О. Іван Митрофанович Луценко (1863–1919): український нашітворець. Київ, 2013. 351 с.
25. Стрижевський А.І. Світлої пам'яті Івана Митрофановича Луценка. [Републікація спогадів 1922 року]. (Упорядник, автор передмови, вступних статей та коментарів Олександр Музичко). Одеса, 2011. 101 с.
26. Липа І. Світильник неугасимий. Пам'яті Івана Липи. Одеса; Львів: видавництво Народній Стяг, 1924. С. 35.
27. Луценко І.М. Российский медицинский список на 1903 год. СПб., 1903. С. 202.
28. Луценко Іван. Енциклопедія Українознавства. Львів, 1994. Т. 4. С. 1386.
29. Lutsenko I. Encyclopedia of Ukraine. Toronto; Buffalo; London, 1993. Vol. 3. P. 221.
30. Curriculum vitae. Луценко І.М. К учению о куриной слепоте. (История одной эпидемии куриной)

- слепоты и очерк учения об этой болезни). СПб., 1893. С. 83–84.
31. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 65. Д. 185. 13 л. (Личное дело студента И.М. Луценко).
 32. Государственный архив одесской области. Ф. 62. Оп. 1. Д. 894. 6 л. (О слушательнице И.И. Луценко).
 33. Луценко И.М. Российский медицинский список на 1897 год. СПб., 1897. С. 170.
 34. Луценко И.М. Российский медицинский список на 1898 год. СПб., 1898. С. 173.
 35. Луценко И.М. К вопросу о значении теории вероятностей для медицины. Врач. 1888. № 50. С. 1000–1002.
 36. Луценко И.М. Действие сахара на сердце. Медицина. 1891 № 2. С. 24.
 37. Луценко И.М. К учению о куриной слепоте. Военно-медицинский журнал. 1893. Т. 178, № 9, неофициальная часть. С. 16–90.
 38. Липа Ю.И. Одеська “Січ”. За державність. Матеріали до історії війська Українського. Каліш, 1935. Збірник 5. С. 207–208.
 39. Костирко М. Коментарі й доповнення. Визвольний шлях. 1966. Кн. 11. С. 1265–1267.
 40. Липа Ю.И. Два роки. Сімнадцятий і вісімнадцятий. Альманах «Нового часу». («Календар для всіх»). На рік 1938. Львів, 1937. С. 9–17.
 41. Липа Ю.И. Наш оптимізм і його підстави. Чорноморський збірник. Одеса, 1944. Кн. 4. С. 5–9.
 42. Одеса. Краткий справочник. Одеса, 1948. С. 36–37.
 43. Гришко Г. 1917 рік в Одесі. (Спомини з часів визвольних змагань). Розбудова нації. 1930. Число 5–6. С. 128–135; Число 7–8. С. 178–187; Число 9–10. С. 237–245; Число 11–12. С. 281–292.
 44. Мустафин В.А. Самостоятельная Украина. Правление Рады. 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 388–401.
 45. Музичко О. Образ революційної Одеси та постаті І.М. Луценка в мемуарах А.І. Стрижевського. Стрижевський А.І. Світлої пам'яті Івана Митрофановича Луценка. [Републікація спогадів 1922 року]. (Упорядник, автор передмови, вступних статей та коментарів Олександр Музичко). Одеса, 2011. С. 52–67.
 46. Скоропадский П. Воспоминания. Конец 1917 – декабрь 1918. К.; Филадельфия, 1995. 493 с.
 47. Крах германской оккупации на Украине. (По документам оккупантов). Б.м., 1936. 207 с.

Получено: 17.01.14.

REFERENCES

1. Vasylyev K.K. I.M. Lutsenko MD. (1863–1919) K.K. Vasylyev. Ukrainka natsionalna ideya: istoriya i suchasnist: Naukovi zbirk. (Ukrainian National Idea: History and Present: Scientific Digest). Zhitomyr, 1997. P. 37–38.
2. Vasylyev K.K. Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863–1919). Ukrainkiy gomeopatichniy shorichnik – Ukrainkiy gomeopatichekiy ezhegodnik. Trudy uchastnikov VI Kongressa gomeopatov Ukrainy v Kieve (10-12oktyabrya 2003 g.) [Ukrainian Homeopathic Yearly. The works of the participants of the 6th Congressional meeting of homeopaths of Ukraine in Kiev (October 10-12 2003)]. Odessa, 2003. Vol. 6. P. 42–45. Online access at: http://www.polykhrest.od.ua/other/years_articles32.php
3. Vasylyev K.K. Ukrainkiy likar Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863-1919). Aktualny problem istorii meditsiny Ukraini. (Ukrainian physician Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863-1919). Problems of history of medicine in Ukraine). Ternopol, 2004. P. 18–20.
4. Vasylyev K.K. Koli I de narodivsy Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863-1919)? Meteriali XIII Kongressu Svitovoi federatsii ekrainskih likarskih tovaristv. 30 veresnya – 2 zhivtnya 2010 roku, misto Lvov). (When and where was Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863-1919) born? Material from the 8th Congressional meeting of World Federation of Ukrainian Association of Physicians. September 30 – October 3 2010 in Lviv). Lviv, Kiev, Chicago, 2010. P. 91.
5. Vasylyev K.K. K istorii gomeopatii v Odesse do 1917 goda. Ukrainkiy gomeopatichniy shorichnik – Ukrainkiy gomeopaticheskiy ezhegodnik. (On the history of homeopathy in Odessa prior to 1917). Ukrainian Homeopathic Yearly. Odessa, 2001. Vol. 4. P. 44–47. Online access at: http://www.polykhrest.od.ua/other/years_articles115.php
6. Vasylyev K.K. Zur Geschichte der Homöopathie im Russischen Reich bis 1917: Homöopathie in Odessa. Von Samuel Gottlieb Gmelins Reise durch Russland bis zum Niedergang der Apothekerfamilie Poehl: Vorträge des Symposiums am Institut für Medizin – und Wissenschaftsgeschichte Lübeck und der Ostseeakademie Travemünde vom 30. September bis 1. Oktober 2000. R. Pfrepper, I. Küstner, D. v. Engelhardt (Hgg.). Aachen, 2001. S. 241–250.
7. Zlenko G.D. Kto vy, doctor Lutsenko? Begly nabrosok portreta. (Who are you, Doctor Lutsenko? A quick sketch. Yug. 1996, 31. VIII, № 130 (14168)). P. 5.
8. Zlenko G.D. Likar i borets za ukrainsku derzhavnist: [I. Lutsenko]. VI congress Svitovoi federatsii ukrainskih likarskih tovaristv, 9-14 veres. 1996 r. (A physician and a fighter for the Ukrainian statehood). Tez.dop. Odessa, 1996. P. 8.
9. Zlenko G.D. Vin zhiv vifrozhenyiam kozatstva. (He lived by the rebirth of the Cossacks). [I. Lutsenko]. Chyornomors'ki novyny. 1997, 23. IV, № 32 (19530). P. 3.

10. Zlenko G.D. Povnennyya Ivana Lutsenka. (The return of Ivan Lutsenko). Vechernyya Odessa. 2001. Vol. 17, № 26. P. 4.
11. Zlenko G.D., Moshich O.P. Vidatni osobistosti ukrainskoi istorii (Ivan Mitrofanovich Lutsenko – dotkor meditsini, gomeopath, derzhavnyi diyach). [The outstanding figure of Ukrainian history (Ivan Mitrofanovich Lutsenko – the doctor of medicine, homeopath, state worker)]. Ukrainian Homeopathic Yearly. Works of the VI Congress. Odessa, 2003. P. 45–48.
12. Ivaniv A.P. Ivan Mitrofanovich Lutsenko v istorii otechestvennoi gomeopatii. (Ivan Mitrofanovich Lutsenko in the history of the Russian homeopathy). Ukrainian Homeopathic Yearly. The works of VI Congress. Odessa, 2003. P. 48–53.
13. Vintskovskiy T.S. Lutsenko pri vilno-kozatsku organizatsiyu. Ukrainske kozatstvo u vitchiznyaniy ta zagalnoevropeiskiy istorii. Mizhnarodna naukova konferentsiya. Tezi dopovidei. (Lutsenko in free Cossack organizations. Ukrainian Cossacks in Patriotic and and general European history). Odessa, 2005. P. 61–62.
14. Zlenko G.D. Povnennyya Ivana Lutsenka. Litsari dosvitnih vogniv. 33 portrechi diyachiv odeskoi “Prosviti” 1905–1909 rokiv. (The return of Ivan Lutsenko. Litsari dosvitnih vogniv. 33 portraits of the figures of Odessa “Education” during 1905–1909). Odessa, 2005. P. 29–42.
15. Vintskovskiy T.S., Muzichko O.E. Ivan Lutsenko v ukrainskomu natsionalnomu rusi kintsiiya XIX–pochatkuXXst. tskovskiy, O.E. Muzichko (Ivan Lutsenko and the national movement between the end of the XIX and the beginning of the XX centuries). Ukrainian historical journal. 2009. №4. P. 94–106.
16. Vintskovskiy T.S., Muzichko O.E. Ivan Lutsenko: viyskoviy likar – pretendent na getmana Ukraini. Chernomorska hvilya Ukrainkoi revolyutsii: providniki natsionalnogo ruhu v Odesi u 1917–1920 rr. (Ivan Lutsenko: a military physician – contender for the Cossack chieftain position of Ukraine. The Black Sea wave revolution in Ukraine: the conductors of the national movement in Odessa during 1917–1920). Odessa, 2011. P. 105–131.
17. Verstyuk V., Ostashko T. Mriyav pro nezalezhist. [I.M. Lutsenko]. Historical calendar of the 1999. K., 1998. P. 101–102.
18. Verstyuk V.F., Ostashko T.S. Lutsenko I.M. Ostashko Diyachi Ukrainkoi Tsentralnoi Radi. Biografichnyi dovidnik. (A member of the Ukrainian Central Council. Biographical directory). Kiev, 1998. P. 119.
19. Sidorenko H. I.M. Lutsenko. Ukrainska zhurnalistika v imenah. Materiali do entsiklopedichnogo slovnika. (The names in Ukrainian journalism. Materials for the encyclopedic dictionary). Lvov, 2002. P. 191–192.
20. Lutsenko I.M. Entsiklopediya istorii Ukrainy. (Encyclopedia of Ukrainian history). Kiev, 2009. Vol. 6. P. 306–307. Not signed.
21. Muzichko O.E. I.M. Lutsenko. Odeski istoriki, Entsiklopedichne vidannya. (Historians of Odessa. Encyclopedias). Odessa, 2009. Vol. 1: the beginning of the XIX–the middle the XX centuries. P. 221–223.
22. Tinchenko Y. Lutsenko I.M. Ofiterskiy korpus armii Ukrainkoi Narodnoi Respubliki (1917–1921). [The officership of the army of the People’s Republic of Ukraine (1917–1921)]. K., 2007. Book. 1. P. 256.
23. Meditsina v Ukraini. Bibliografichnyi slovník. Druga polovina XIX–pochatok XX stoletiya. (Medicine in Ukraine. Bibliographical dictionary. The second half of the XIX–beginning of the XX century). Literi L–S. K., 2012. Ed. 2. P. 41–42.
24. Vintskovskiy T., Muzichko O. Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863–1919): ukrainskiy natsietvorec. (Ivan Mitrofanovich Lutsenko (1863–1919): father of the nation). Kiev, 2013. P. 351.
25. Strizhevskiy A.I. Svitloi pamyati Ivana Mitrofanovicha Lutsenko. (In good memory of Ivan Mitrofanovich Lutsenko). [Republication of the memoirs of 1922]. (Compiler, author of the foreword, introductory articles and comments Oleksandr Muzichko). Odessa, 2011. P. 101.
26. Lipa I. Svitilnik neugasimiy. Pamyati Ivana Lipi. (Undying lantern. In memory of Ivan Lipa). Odessa; Lvov: edited by Narodniy Styag, 1924. P. 35.
27. Lutsenko I.M. Rosiiskiy meditsinskiy spisok na 1903 god. (Russian medical list of 1903). SPb., 1903. P. 202.
28. Lutsenko Ivan. Entsiklopedia Ukrainoznavstva. (Encyclopedia of Ukrainian Studies). Lvov, 1994. Vol. 4. P. 1386.
29. Lutsenko I. Encyclopedia of Ukraine. Toronto; Buffalo; London, 1993. Vol. 3. P. 221.
30. urriculum vitae. Lutsenko I.M. K ucheniyu o kurinoi slepote. (Istoriya odnoi epidemii kurinoi slepoty i ocherk ucheniya ob etoi bolezni). (The story of one epidemic of hemeralopia and notes on the study of this disease) SPb., 1893. P. 83–84.
31. Rossiyskiy godudarstvennyi voenno-istoricheskiy arhiv. (Russian state military-historical archive). F. 316. Op. 65. D. 185. 13 l. (A case file on the student I.M. Lutsenko).
32. Gosudarstvennyi arhiv odesskoi oblasti. (State archive of the Odessa region). F. 64. Op. 1. D. 894. 6 l. (About the listener of I.M. Lutsenko).
33. Lutsenko I.M. Rossiyskiy meditsinskiy spisok na 1897 god. (Russian medical list of 1897). SPb., 1897. P. 170.
34. Lutsenko I.M. Rossiyskiy meditsinskiy spisok na 1898 god. (Russian medical list of 1898). SPb., 1898. P. 173.
35. Lutsenko I.M. K voprosu o znachenii teorii veroyatnostei dlya meditsiny. (On the importance of the probability theory for medicine). Physician. 1888. №50. P. 1000–002.
36. Lutsenko I.M. Deistvie saharina na serdtse. (The action of saccharin on the heart). Medicine. 1891. № 2. P. 24.
37. Lutsenko I.M. K ucheniyu o kurinoi slepote. (On the study of hemeralopia). Military-historical journal. 1893. Vol. 178, № 9, nonofficial part. P. 16–90.

38. Lipa Y.I. Odeska "Sich". (Odessa January). Za derzhavnist. Meteriali do istorii viyska Ukrainkogo. (For the country. Materials on the history of Ukrainian troops). Kalish, 1935. Collection 5. P. 207–208.
39. Lipa Y.I. Dva roki. Simnadsyaty i visimnadsyaty. (Two years. Seventeen and Eighteen). Almanac "New time". ("Calendar for everyone"). For the year 1938. Lvov, 1937. P. 9–17.
40. Lipa Y.I. Nash optimism i yogo pidstavi. (Our optimism and its foundation). Black See Compilation. Odessa, 1944. Book. 4. P. 5–9.
41. Odessa. Kratkiy spravochnik. (Brief reference book). Odessa, 1948. P. 36–37.
41. Mustafin V.A. Samostoyatel'naya Ukraina. Pravlenie Rady. 1917 god v sudbah Rossii i mira. Oktyabrskaya revolyutsiya. Ot novyh istochnikov k novomu osmysleniyu. (Independent Ukraine. Governance of Rada. Year 1917 in the lives of Russia and the world. The October Revolution. From new sources to new understanding). M., 1998. P. 338–401.
43. Muzichko O. Obraz revolyutsinnoi Odesi ta postati I.M. Lutsenka v memuarah A.I. Strizhevskogo. (The image and of the revolutionary Odessa and the figure of I.M. Lutsenko in memoirs of A.I. Strizhevskogo). Strizhevskiy A.I. In good memory of Ivan Mitrofanovich Lutsenko. [Republication of memoirs of 1922]. (Compiler, author of the foreword, introductory articles and comments Oleksandr Muzichko). Odessa, 2011. P. 52–67.
44. Skoropadskiy P. Vospominaniya. Konets 1917 – dekabr 1918. (Memoirs. The end of 1917 – the end of 1918) / P. Skoropadskiy. K.; Philadelphia, 1995. P. 493.
45. Krah germanskoi sistemy okkupatsii na Ukraine. (Po dokumentam okkupantov). [The crash of the German occupational system in Ukraine. (according to the documents of the occupants)]. B.m., 1936. P. 207.

Информация об авторе

Васильев К.К. – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной медицины, медицинского права и менеджмента

About the author

Vasylyev K.K. – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of the Social Medicine, Medical Law and Management